

Опыт исторической квалификации текущего момента

Введение

Примерно до середины 30-х годов прошлого века доклады руководителей Коммунистической партии на съездах и Постановления съездов начинались с раздела «Текущий момент». В этом разделе оценивались с исторической точки зрения текущее положение в мире и стране, имеющиеся тенденции и определялись задачи, исходя из исторической роли строительства социализма в СССР. В дальнейшем этот раздел в этих документах не появлялся. Изучение истории возникновения этого раздела, его функционирования и его прекращения представляет значительный интерес, поскольку, возможно, выяснится уникальность этой попытки и уроков, которые за ней последовали.

В настоящее время, насколько можно судить из знакомства с прессой, в высказываниях и действиях политиков господствует ситуационная, а не историческая, точка зрения на происходящие события. Прогнозы развития, долговременные планы, футурологические исследования проводятся вне концепций исторического развития человечества. Идеи русского космизма, в особенности идеи П.Г. Кузнецова, не оказывают никакого влияния на идущие события.

Назревавшие давно, но отчетливо проявившиеся только в связи с мировым кризисом, мнения о социальной опасности капитализма не содержат каких-либо представлений о социальных формах, идущих на смену капитализму. Однако эти мнения все еще основаны на ситуационном понимании происходящего. Фундаментальность идущих процессов все еще не сознается. Ученые различных направлений, озабоченные происходящим, например, Кен Уилбер в США, предлагают свои версии развития, не ориентированные на значимую квалификацию текущего момента.

В статье делается попытка исторической квалификации текущего момента. Из нее следует необходимость радикального пересмотра форм

социальной жизни, использующихся в настоящее время, основой которого явится существенное углубление понимания происходящего, признание ситуационного понимания как технического средства, не имеющего самостоятельного целеобразующего значения. Проводимая в статье точка зрения не принимает идущую технологическую и экономическую (но не политическую!) глобализацию, конфликт идей одно- и многополярного мира значимыми для определения направлений развития, хотя признает их как частные факторы. Она считает их порождением ситуаций, а не какой-либо концепции развития человечества. Поскольку минимальный прожиточный уровень повсюду обеспечен или в недалеком будущем будет обеспечен, проблемы ресурсов и численности населения так или иначе будут разрешены, то возникает основной и единственный вопрос – чем будет заниматься человечество? В статье, исходя из исторической, а не ситуационной, точки зрения, выдвигается идея преодоления человечеством колоссального и быстро растущего Неизвестного, что может рассматриваться как ранняя форма космической миссии человечества.

Утверждения, высказываемые в статье, основаны на представлениях, считающихся очевидными, не требующими доказательств. Публикации в СМИ, в Интернете, в профильных изданиях, а также выступления политиков не используются, считаются общеизвестными. Особенности цивилизаций, государств, их объединений, этносов и конфессий не рассматриваются, или упоминаются как примеры. Специфика статьи такова, что дискуссия по ней вряд ли может быть осмысленной.

Феноменология: что происходит?

Авторитет США (и России) во всем мире сильно упал. В мире нет ни силового лидера, ни идеологического. Сложившиеся формы государств и их объединений признаны устаревшими, и, тем не менее, абсолютизируются. Хотя большой войны нет уже более 60-ти лет, гонка вооружений продолжается. Технологическая глобализация (связь, транспорт, Интернет и др.) противостоит глобальной политической разобщенности. Выступления на саммитах, форумах, конгрессах имеют уровень публицистики, профессионально не значимы, наполнены метафорами и намеками. Руководители государств находятся в состоянии плохо скрываемой растерянности перед лицом растущего количества проблем, их остроты и неотложности, для решения которых нет не только проектов, но нет идей, нет методов их решения, они находятся в растерянности как в отношении внутренней политики, так и в отношении внешней политики. Развивается тенденция неприменения силы, а мышление политиков не может отказаться от использования силы. Изобретаются и проводятся «несиловые» войны: информационная, ценностная, генетическая. Атомное оружие лежит без применения более 50 лет, оставлять нельзя, ликвидировать нельзя. Быстро растут новые экономические силы, но что с этим делать, неизвестно. Коллизия одно- или многополярного мира отошла на второй план, поскольку и то, и другое не ясны. Решения, принимаемые руководителями государств, основаны исключительно на их текущих интересах. Население государств отчетливо сознает несостоятельность действующих общественных форм и руководителей, но из-за отсутствия альтернатив, смиряется. Происходит десоциализация населения. В СМИ о рабочих и крестьянах – ни слова. Оценки феноменальных достижений науки, техники, промышленности и торговли, даваемые в разных кругах, существенно противоречивы: то, что одни считают благом, другие считают вредным. Прогресс в науке и технике не сопровождается соответствующим прогрессом социальных форм. Многочисленные технические достижения, развитие технологии, рост

эффективности производства не приводят к существенному улучшению повседневной жизни. Повседневность становится все более напряженной. Как говорят некоторые авторы, во многих странах произошла потеря идентичности. Население находится в состоянии тревоги, опасения, ожидания худшего, происходит массовое омещанивание. Идеологический разброд, деградация нравственности, стремление отвлечься, крайние патологии личности, паразитизм как ценность, являющиеся следствием неопределенности жизни, повсеместно быстро расширяются. Ожидаемое вскоре истощение природных ресурсов приводит к возникновению идеологий насильственного сокращения населения Земли. Возврат атеистов в конфессии является признанием невозможности жить светской жизнью, а не религиозными убеждениями. За исключением редких единиц-самородков, идеологи и теоретики повсюду отсутствуют. Социальные формы, обеспечивающие значимое использование быстро растущего сознания населения, повсеместно отсутствуют. Уроки исторического развития не извлекаются, раз за разом использование чужого опыта превращается в некритическое заимствование. Зависимость от государств сковывает естественное развитие транснациональных корпораций. Политика в области ресурсов, считающихся ограниченными, состоит в достижении контроля над ресурсами – взамен контроля над политикой. Линия «неприменения силы» является вынужденной, а не сознательно проводимой политикой. У власти находится властная элита, а не национальная (К. Георгян). Заметен приход к власти относительно молодых, преодоление геронтократии. Идущие в мире процессы в своей совокупности и в своих тенденциях почти не признаются. Мировой кризис ошибочно определяется как финансовый, хотя очевидно, что его природа неизмеримо глубже, в частности, в его основе лежит кризис ценностей. Атомная энергетика, компьютеры, спутники – продукты гонки вооружений. Огромная мощь мировых вооруженных сил не в состоянии справиться с горсткой пиратов. Пятисотметровый небоскреб в Куала-Лумпур и завершающийся строительством небоскреб в Дубаи высотой один

километр являются средством выразить глубокое беспокойство: «Мы – тоже люди». Руководители много мнящего о себе «цивилизованного» мира равнодушны к купюрам в триллион национальных единиц в Зимбабве. Понимания происходящего не происходит. Консерватизм и прогрессизм равно бесплодны, скорее отражают черты характера носителей этих идей, чем политические проблемы. Издается масса книг, некоторые из которых прочитываются единицами.

Повсеместно возник широкий интерес к книгам Карла Маркса, который не сопровождается пониманием трагедии его замысла. Линии Канта и Гегеля либо отрицаются, либо превращаются в иконы, совершенно очевидная необходимость положительного развития их замысла не нашла продолжателей. Философия полностью утратила фундаментальность. Социология и психология топчутся на месте.

Проблемы благосостояния, свободы, образования, смены поколений, отсталых стран и этносов, миссии женщин, перехода от технологической глобализации к политической не имеют своих субъектов.

Возникшие исторические формы жизни человечества себя изжили. Технические достижения преобразуют мир. Необходимость новых форм сознается, возникают социалистический капитализм и капиталистический социализм.

Преодоление разрыва власти и компетентности не происходит.

Широкие массы во всем мире мыслят категориями мира, региона, своей страны. Уровень жизни населения ниже уровня, которые способны обеспечить производительные силы. Атомную энергию освоили, Космосом овладеваем, компьютеры и Интернет создали. А кризис допустили.

В публикациях используются эпитеты: несостоятельность, тупик, кризис, катастрофа, разложение, потрясение основ, бесчеловечность, бессмыслица.

VIII глобальный стратегический форум 2008 г., проводившийся Российской академией наук 09.12.08, назывался «Мир вразнос: стратегии в

условиях сложности и хаоса будущего». Неправда ли, название поражает своей научностью? Михаил Веллер, выступая по Радио России в феврале 2009 г., назвал существующий мир «безумным».

А растущее Неизвестное никого не интересует...

Может быть, прав В. Высоцкий: «И ни церковь, ни кабак – / Ничего не свято. / Нет, ребята, всё не так, / Все не так, ребята!»

Развивающийся мировой кризис – кризис чего?

О причинах и характере внезапно разразившегося кризиса высказывается много разнообразных мнений. Что виноваты деривативы. Или, напротив, что виноваты биржевые игроки, которые спекулировали деривативами. Что виноваты программисты, которые создали программу, максимизирующую при данной ситуации на финансовых рынках доход от операций с деривативами. Что совершенно непригодны формы работы Международного валютного фонда. Что кризис – очередные проделки Сороса и тайных групп, стремящихся нажиться на кризисе. А сам Сорос считает кризис следствием порочной рыночной системы. Можно слышать, что кризис спровоцирован силами, цель которых – развязать мировую войну. Или что кризис инициирован Китаем, который быстро становится первой державой мира и заинтересован в том, чтобы подорвать могущество Соединенных штатов. Что, напротив, все стремятся укрепить доллар, т.к. с его падением разорение неминуемо. Говорят также, что изжила себя финансовая система Запада, что Восток должен срочно обособиться от Запада. Находятся такие, которые считают, что все зло от Америки, что именно это государство, абсолютизовавшее потребление, ввергло в кризис себя и весь мир, что оно находится в состоянии агонии и вряд ли переживет ее. Левые, конечно, не извлекая уроков из краха СССР, считают, что виноват капитализм, который всегда вызывал кризисы перепроизводства, необходим всемирный социализм. Существует также мнение, что заинтересованные лица усилили естественно идущий мировой кризис, чтобы придать ему острую форму и получить возможность национализации банков и корпораций, тем самым подготовить страну к мировой войне.

Соответственно, предлагаются разные варианты преодоления кризиса. Некоторые считают, что ничего предпринимать не нужно, кризис сам себя исчерпает, кризисы полезны, т.к. устраняют слабых. Предлагается создать прогнозную систему, которая бы отслеживала динамику отношения инвестиций, производства и потребления, и связанную с ней систему

ограничения инвестиций и производства, а также систему, противодействующую спекуляции. Есть также авторы, которые полагают, что и рынок, и плановое хозяйство одинаково несостоятельны, но не могут из этого понимания сделать вывод. Продолжительность кризиса первоначально оценивалась в полгода – год, теперь же указывают 2 – 3 года, а некоторые – и 4 года.

При рассмотрении этих мнений о причинах кризиса возникает естественный вопрос – чтобы увидеть проказы биржевых спекулянтов или порочность рыночной системы международные органы, политики и обслуживающие их эксперты должны были ждать кризис? Если это так, то где находится человечество в своем развитии?

Но, может быть, при высказывании этих мнений упускается из виду, что деривативы, программные продукты, МВФ, финансовые системы и многое другое представляют собой лишь **средства**, созданные вполне определенными лицами или группами лиц для их целей. Поэтому вопрос для «восьмерки» или «двадцатки» должен был бы заключаться не в том, **каковы средства** и что с ними делать, а в том, **какие лица** их создавали, каковы были их цели и методы. И, кроме того, в том, **кто** будет создавать новую финансовую систему, позволят ли **им** ее создавать заинтересованные силы и **что** будет достигнуто, если она будет введена в действие. Люди, уверенные в том, что «надо изменить средства»? А в чем будут состоять **интересы** этих людей? Ограничение недостатков редко является эффективным. А можно ли «совершенствовать» существующую практику, вызвавшую неслыханный кризис? Может быть, полумеры только обострят проблемы и вызовут последствия, перед которыми развертывающийся кризис побледнеет? Интересно, что думают отмалчивающиеся миллиардеры (кроме Сороса), капиталы которых сократились до трех раз?

Представляется очевидным, что возникшая, якобы внезапно, проблема гораздо серьезнее и масштабнее, чем она воспринимается даже самыми радикальными авторами.

Оставляя в стороне кризисное состояние многих аспектов социальной жизни, помимо финансов, и стремясь выделить проблемообразующее ядро, можно утверждать, что идущий кризис является **кризисом ценностей** лиц, социальных групп, обществ и человечества в целом. Сложившиеся ценности являются продуктом давно прошедших эпох. В совершенно новых условиях господство этих ценностей является разрушительным. Какие ценности владели Англией, создавшей колониальную империю, охватившую полмира? Разве не те же самые ценности привели к позорной гонке вооружений? Какие абсурдные ценности заставляют каждое крупное государство стремиться иметь **все** современные отрасли науки и промышленности? Разве одного завода по производству компьютеров было бы недостаточно для обеспечения всех нужд человечества? «Моя страна ни в чем не должна уступать другой стране». Заявление, что «мы живем в конкурентном мире», отражает факт, а не ценность. Конкуренция – средство или ценность? Быть рабом благосостояния – является ценностью? Не пора ли во всем этом разобраться?

Какова реакция на происходящее?

Реакция на происходящее возникает у лиц, групп, слоев, организаций, партий, руководителей государств, международных органов.

Следует различать два вида реакции. Первый тип, называемый «мнением», не вызывает у его носителя каких-либо действий. Второй тип, называемый «проблемой», влечет действия, необходимые для решения проблемы. Нужно заметить, что пишущие о проблемах, но не решающие их, имеют мнение о проблемах, а их проблема состоит в том, чтобы выразить о проблемах свое мнение.

Проблемы могут быть только у субъектов, обладающих интересами и возможностями, и состоят в несоответствии интересов возможностям.

Фактически имеющиеся на разных уровнях субъекты приблизительно одинаково воспринимают происходящее, но они относят свое восприятие к своим интересам и возможностям.

Поскольку в настоящее время **субъект человечества еще не возник**, то действующие субъекты имеют интересы и возможности на уровне не выше государств или их объединений. Этим характеризуется крайне характерная утилитарная реакция субъектов на происходящее. Картина происходящего, представленная в предыдущем разделе, не воспринимается теперешними субъектами как единая цельная проблема. Это приводит к тому, что решение каким-либо субъектом частной проблемы в этой картине **имеет результатом возникновение одной или нескольких более серьезных проблем**. Например, технологическая глобализация представляет собой последовательность частных решений многих, не связанных друг с другом, компаний, но она приводит к возникновению неразрешимых проблем в отношениях между государствами. Мнение, что мир «становится сложнее и опаснее», является широко распространенным.

Некоторые надеются справиться с возникающими трудностями с помощью «проблемно-ориентированного» подхода. Этот подход предполагает наличие субъекта, имеющего интересы и возможности,

который не в состоянии достичь желаемых им интересов использованием своих возможностей. У такого субъекта «имеется проблема». Аналитики исследуют налично имеющееся и выявляют недостатки, сдерживающие достижение субъектом его интересов. Рафинированной формой проблемно-ориентированного подхода является системный анализ, который использует идеологию целенаправленных систем.

Другие придерживаются более радикальных взглядов и об усложняющемся мире говорят как о «клубке проблем», который обладает свойством увеличиваться в объеме и спутанности при вытягивании из него одной нити. Редкой реакцией на происходящее, выраженной метафорически, является мнение, что «клубок проблем можно только разрубить». Разрушение «клубка проблем» стремятся производить с помощью «нормативного» подхода, реализация которого требует сверхусилий, которые пока что могли делать только большевики.

Нормативный подход основан на предположении, что ныне существующее настолько изжило себя, что «устранять его недостатки» совершенно бессмысленно. Он используется субъектом, осознающим непригодность «решения проблем» и необходимость «строить все вновь», подчиняя этой идее и свои интересы, и свои возможности. Рафинированной формой нормативного подхода являются целеустремленные системы, определяющие стремление к идеалу.

Оба подхода возникли в 50-х – 60-х годах прошлого века и оба были продуктами гонки вооружений, а не разумных решений.

Для обоих подходов чуждо представление «о развитии», в частности, о переходе из устаревшего «качества» в новое «качество». Разумеется, развитие является последовательностью целей, но ни один из этих подходов не обеспечивает определения этой последовательности.

Важно заметить, что проблема Неизвестного никого не интересует. Огромное и быстро растущее Неизвестное еще не имеет своего субъекта.

Характерные черты происходящего

Для исторической квалификации текущего момента полезно рассмотреть некоторые характерные черты происходящего. В их числе – складывание и развитие в несобственной форме.

Складывание

Во дворе в песочнице играют две девочки: «Галька, дура, утащила лоскутки от моей куклы и не отдает. За это я растопчу ее куличики»,

Сиюминутное, возникающее по любому текущему поводу, мышление, как в песочнице, называется «ситуационным». Можно констатировать, что на всех уровнях повсеместно и постоянно, за исключением крайне редких единиц, существует, используется и господствует ситуационное мышление. От единственной попытки преодолеть ситуационное мышление и положить в основу жизни общества и его развития твердые принципы, сделанной СССР, не осталось и следа. Ситуационщики с презрением смотрят на эту попытку.

Следствием ситуационного мышления является феномен, называемый «складывание»: «Что делать, так сложилось, никто не виноват». Складывание возникает произвольно под действием многих факторов, его проявления в текущей жизни общества имеют стихийный характер, иногда опасный для существования общества, например, всенародное возмущение или финансовый кризис. Последствия складывания, рассматриваемые не ситуационно, обнаруживают области жизни общества, над состоянием которых не установлен общественный контроль. Процессы складывания бессубъектны.

Разговор: «Скажите, пожалуйста, кто, когда и для каких целей принял решение, чтобы в Москве были автомобильные пробки?». Молчание. «Что, разве в таком городе, как Москва, могут существовать неконтролируемые процессы, разрушающие жизнь города и его граждан?». Молчание. «Что, когда строили автомобильные заводы или разрешали покупку иностранных автомобилей, не знали, что из этого выйдет?». Молчание...

Как такое может происходить? Ответ очевиден, и состоит в том, что принимаемые наличными субъектами решения **нецелостны** из-за того, что они преследуют лишь свои интересы. Городской транспорт Москвы и автомобильные заводы составляют одно целое, но субъектами рассматриваются как не связанные. Государственного органа, который бы следил за этими решениями, не существовало и не существует сейчас. Очевидно, что решение задачи «пробок» с помощью проблемно-ориентированного подхода невозможно из-за отсутствия субъекта «пробок».

Говоря метафорически, как широко распространено явление «пробок»? Ответ: «пробки» повсеместны. Идущее развитие повсюду представляет собой нагромождение нецелостных решений.

Здравоохранение. С 2007 года в российском здравоохранении внедряется заимствованная в США система БОР – «Бюджет, Ориентированный на Результат». А что, до этого времени советское и российское здравоохранение работало без результатов?

Оказывается, государственный бюджет здравоохранения распределялся по субъектам федерации, губернаторы распределяли полученный бюджет по районам, а те – по больницам и поликлиникам. Бюджет обеспечивал зарплату, оборудование, материалы, лекарства, ремонт и **определялся, исходя из предстоящих расходов, а не достигаемых целей.** Эффект лечения – сокращение числа умерших, увеличение продолжительности жизни, уменьшение суммарного времени на больничные и т.п. – не являлся предметом оценки. Руководство и персонал на местах в штывки восприняли требование Правительства внедрить БОР. Не напоминает ли это автомобильные пробки? При определении бюджета целостности не были выделены и определены.

Образование. Ян Амос Коменский, XVII в., впервые обосновал идею всеобщего обучения на родном языке (а не на латыни), разработал единую школьную систему (БЭС, 2002, с. 554). Считал, что «все должны знать всё». Этому принципу следовали европейские школы, гимназии царской России и

советская средняя школа. Однако быстрое развитие науки и техники сделало невозможным выполнение этого принципа. Ни увеличение нагрузки, ни переработка учебников, ни переход на 12-летку не решили этой проблемы. А значимой альтернативы этому принципу не имеется: имеем очередное «сложившееся».

Похожее положение и в высшем образовании. Значимым симптомом является отсутствие статистики применения знаний, даваемых высшей школой, ее выпускниками. Если бы такая статистика имелась, то обнаружился бы эффект **крайней непродуктивности** пятилетнего образования. Ссылки на ученые степени и звания выпускников в этом выводе ничего не меняют. Характерной в этом смысле является попытка «Уралвагонзавода» создать корпоративный университет, выпускающий специалистов, которые точно подготовлены для этой корпорации (см. также М. Плисс <http://www.cio-world.ru/>, 2007).

Подобным образом можно рассмотреть существующее положение с демографией («Кому и зачем нужны люди?»), с семьями, детьми и сменой поколений, с вопиющей проблемой «благополучия» и многими другими «бессубъектными проблемами». Люди, как трава, живут, потому что «живется», или всё же косят траву?

Развитие в несобственной форме и его преодоление

Атомная энергия, компьютеры, разведывающие недра, транслирующие телевидение космические системы и многое другое – все они являются продуктами гонки вооружений. Если бы гонки вооружений не было, то эти достижения и сегодня ждали бы своего часа. Очевидно, что люди заняты решением своих неотложных проблем и **только при крайних обстоятельствах** могут отказаться от их решения. Этот тип развития, как определили классики, происходит в несобственной форме: объективно необходимое возникает лишь в чуждой ему субъективной форме, диктуемой текущими обстоятельствами. Урок, который дали эти примеры вынужденного развития, оказал значительное влияние на образ мышления

субъектов развития. Системы PATTERN и QUEST были первыми попытками овладеть систематическим научно-техническим развитием. Система связанных фондов в США обеспечила развязывание творческой инициативы частных лиц.

Важный момент состоит в том, что развитие общественных форм не затронуто даже процессами, идущими в несобственной форме. Возможно, что частная собственность – основной элемент исторического успеха капитализма – является несобственной формой общественного развития, а «свобода без креста» – несобственной формой процесса выхода человечества из-под господства необходимого.

Квалификация идущего развития: что оно такое?

Это дерево – гималайская сосна, примерно 180 лет, реликт, редкий экземпляр. На научном языке ответ на вопрос «Что это такое?» называется «квалификация» (от *qualitet* – качество). Квалификация некоторого интересующего предмета производится путем указания разнообразия предметов, определенных общим для них всех родовым определением, и затем указанием вида – отличия интересующего предмета из этого разнообразия по совокупности признаков и их значений. Например, родовое понятие – токарь. Квалификация профессии данного лица – токарь 5-го разряда, стаж 5 лет.

Квалификация идущего развития может быть произведена по различным основаниям, но все они должны быть **основаниями сравнения видов развития**, а не сравнения видов достигнутых состояний. Очевидно, что видов квалификации будет столько, сколько понятий видов «развития» будет введено. Подробное изложение затронутого вопроса в газетной статье неуместно, но образ решения проблемы квалификации идущего развития вполне может быть создан.

В основу такого образа следует положить разделение возможных квалификаций на две крайние. Одна, являющаяся фундаментальной, которую мы будем называть «**предельной**», претендует на то, что она представляет максимально возможное разнообразие квалификаций; другая, называемая «**ситуационной**», представляет только те квалификации, которые определяют типы развития, непосредственно прилегающие к идущему.

К читателю: внимание! Мы подошли к ключевому моменту статьи.

Предельная квалификация текущего момента

Какой период следует охватить, чтобы построить **предельную квалификацию** идущего развития? Идти в глубину прошлого? По классической пятичленке общественно-экономических формаций (первобытный коммунизм, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм)? По фазам этногенеза (от Египта до современной глобализации)?

Или от освоения огня до современности (примерно 30 тыс. лет)? Или же, напротив, идти в дали будущего, предположение о котором осветит и настоящее, и прошлое?

По нашему убеждению, следует рассматривать именно будущее. Очевидно, если будущее представляет собой безмерное (непродуктивное и бессмысленное) богатство немногих при нищете и дикости масс, то получится одна квалификация текущего развития. Если же предполагать, что вселенской ценностью является каждый человек, личное богатство которого в его социальном положении не играет никакой роли, то получится совсем другая квалификация. В первом случае развитие человечества очень быстро – одно-два столетия – завершится. В другом случае придется признать, что человечество начинает входить в пору своего детства. В первом случае квалификация текущего развития – **завершающие шаги в деградации человечества**. Во втором случае – **первое осознание человечеством своей космической миссии**, выражаемое уже появившейся в прессе метафорой: «Звезды зажигают люди». Человек – своенравный Царь Природы или Творение Природы? Заметьте, если принимается второе, то возникновение техногенной цивилизации всего за 200 лет (с паровой машины) означает, что Природа (в нашем рукаве Млечного пути) очень спешит, она не позволит реализоваться первому варианту.

Ситуационная квалификация текущего момента

Ситуационная квалификация идущего развития должна охватывать разнообразие, представляемое последним веком. Почему Старый свет, такой богатый и многоопытный, владеющий полумиром колоний, навсегда отстал от возникшего за два века Нового света? Почему отсталая Россия бросила социальный вызов Старому свету? Почему самые древние цивилизации – Китай и Индия – отстали от Запада? Ответ очевиден и состоит в том, как, обобщая, говорит В.В. Максимов¹, что человек, будучи объектом при

¹ Максимов В.В. Исследование функционирования абстракций в развивающихся обществах. Познание обществом себя как фактор развития общества. – М.: Концепт, 2009. – 184 с.

феодализме, **стал субъектом при власти буржуазии**. Дальше шел лишь рост субъектности. Америку создали протестанты, которые впервые в истории человечества **провозгласили свободу как главную ценность**. Достигнув несравнимого технического, экономического и финансового могущества, Америка решила руководить всем миром, что вызвало бурный рост антиамериканизма. А про свободу забыли как в Америке, так и во всем мире. Беспokoить стал передел ресурсов, считающихся ограниченными. Свобода, таким образом, породила тотальную несвободу, соответственно, ситуационное мышление и господство складывания. Квалификация идущего развития не может быть дана ни в формационных, ни в цивилизационных терминах. Уместной представляется квалификация в терминах подъема сознания, оплачиваемого массовыми трагедиями, как, например, в разворачивающемся кризисе.

В сущности, решение задачи ситуационной квалификации текущего момента сводится к выяснению причин, позволивших «социалистическому» Советскому Союзу за считанные года превратиться в «капиталистическую» Россию. При создании Советского Союза его руководители отчетливо понимали угрозу провала попытки немногих энтузиастов при поддержке широких масс реализовать идею социалистического общественного строя в исторически отсталой стране. Сталин на съезде партии говорил; «Социализм в СССР победил полностью, но не окончательно. Пока существует капиталистическое окружение, угроза ликвидации социализма в СССР сохраняется», При руководстве Сталина шло широкое и быстрое развитие страны, которое, правда, поддерживалось жестокими репрессиями. Выигрыш СССР во Второй мировой войне в значительной мере был обеспечен заградительными отрядами и расстрелами сдавшихся в плен. Подъему сознания населения уделялось много внимания, и большая его часть с пониманием относилась к трудностям жизни. Руководители, пришедшие к власти после смерти Сталина, отказались от дисциплины страха, стали уделять внимание личной материальной заинтересованности, что вызвало

многочисленные последствия, главным из которых было возникновение несоциалистического сознания. Постоянно демонстрируемое материальное благополучие Запада сформировало устойчивое недоверие к политической системе СССР, Принимаемые руководством СССР меры завершились контрреволюционным переворотом, который в целом не был отвергнут населением.

В квалификационных терминах – сознание населения СССР не удалось по ряду объективных причин поднять до уровня, требуемого социализмом, а промежуточный уровень, который не обладал необратимостью, не удалось удержать. Идея социалистического благосостояния, подготовленная ходом истории, не была воплощена в сознании, поскольку требовала подъема сознания – осознания того, каким сознанием ты располагаешь. Страх не формировал подъема сознания, а пример Запада отрицал необходимость такого подъема. В итоге квалификация текущего момента с ситуационной точки зрения заключается в следующем. Возникшая примерно 200 лет назад эпоха превращения объекта в субъекта, а субъекта частного в субъекта общественного, что являлось идеалом социализма, **прошла совершенно необходимый этап понимания сложности этого перехода, который не закончился и сегодня.** Коллизии, которые в этой эпохе происходили на Западе, – распад Великобритании, гонка вооружений, передел сфер влияния, технологическая глобализация – были другим путем подъема общественного сознания, признанием, по словам Саркози, неэффективности капитализма. Но, так же, как и в случае с СССР, понимание Западом масштаба изменений, необходимых для подъема сознания, незначительно. Подъем сознания является очевидной исторической задачей, но **путь к ее решению еще не найден.** Казалось бы, что всего-то следует найти способ преобразования общества, при котором каждый акт лица, имеющий значение для социализации общества, давал что-то важное и осязаемое для этого лица. Но требуемое изменение общества так велико и так плохо понимается, что желаемый способ продолжает оставаться загадкой.

Отношение ситуационного и исторического мышления

Общеизвестный факт состоит в том, что человечество овладело многими возможностями, заключенными в Природе, и достигло несравнимо с прошлым высокого уровня техники и промышленности. Еще большие возможности находятся на грани открытия и использования. Хотя удовлетворение насущных потребностей значительной части человечества остается нерешенной задачей, грандиозные перспективы развития человечества уже хорошо видны. Поскольку овладение человечеством свободы скоро произойдет, возникает **вопрос о способе использования получаемой свободы.**

Ответ зависит от того, какое определение из двух возможных будет принято человечеством.

Повседневность жизни размеренно течет, сохраняя привычные формы. Но она постепенно, в мелочах, изменяется, образуя некие тенденции, которые, рано или поздно, приводят к ощутимым проблемам лиц, слоев, организаций и общества. Произвольно возникает все больше ситуаций, задевающих привычный образ жизни и требующих разрешения. Мышление, привлекаемое для разрешения ситуаций, называется **ситуационным.**

Через последовательности ситуаций происходит возникновение и завершение эпох, являющихся основными элементами развития. Смена эпох, в отличие от смены ситуаций, имеет выраженный качественный характер. Эпохи, в отличие от ситуаций, объективны, они не создаются и не прекращаются людьми. Момент фактического возникновения эпохи всегда спорен. Время и характер завершения эпохи являются непредсказуемыми. Продолжительность фактически осуществившихся эпох имеет тенденцию сокращаться. Первоначально они имели продолжительность в сотни тысяч лет, а в настоящее время – века. Крупные объединения эпох образуют эры. Завершившиеся эпохи могут надолго оставлять свои следы, называемые «пережитками».

Хотя эпохи осуществляются только в субъективной форме ситуаций, они объективны, иными словами, их (пока) никто не планирует и сознательно не производит. Их определение является продуктом исторических исследований. Они «происходят», а не «производятся». Поэтому их называют «историческими».

Однако, со временем (Внимание!) сначала происходит, а затем производится осмысление исторического развития. Вычленяются эпохи социально-экономических отношений («формации»), эпохи культур («цивилизации»), эпохи овладения силами природы (эпоха паровых машин). Делаются попытки (пока бесплодные) определить принципы смены эпох. В этом движении проявляется объективный факт роста могущества человечества. Следствием является проблема **смысла возникновения человечества**, решение которой ведет к радикально разнящимся представлениям. Одно утверждает, что возникновение человечества – случайность, и оно погибнет так же, как и возникло. Другое, напротив, утверждает, что наличие в Природе процессов, создающих человечество, указывает на высочайший уровень организованности и осмысленности всего, что в Природе происходит. Понимание космической миссии человечества, предложенное и разработанное русским космизмом, является на сегодня итогом развития второго представления.

Переживаемый момент развития человечества может быть определен либо как становление идеи «живи, как живется», либо идеи «служи Космосу». Историческое мышление снимает ситуационное мышление. Многоклеточные – снятие, а не уничтожение, одноклеточности. Но снятие бывает только несовершенным...

Необходимо обратить внимание на то, что хотя объективность выступает в субъективной форме, осознание этого факта кажется субъективным, кажется возникновением тотальной субъективности. Но, в действительности, это означает возникновение объективности следующего уровня. Люди остаются творением Природы, чего бы они ни достигали.

Картина ожидаемых изменений

Следует исходить из того, что наступающая эпоха развития человечества принципиально отличается от всех предшествующих. Изменения будут иметь радикальный характер отказа от основ социального устройства, формировавшихся тысячелетия. Идущее развитие пока содержит только мало значащие симптомы изменений. Человечество как в своем человеческом материале, так и в социальных формах его достижения будет мало похожим на существующее.

Эпоха не будет монументальным строительством нового («Мы наш, мы новый мир построим»), но она не будет также слепым нащупыванием нового. Нормативный подход будет координироваться с проблемно-ориентированным. Масштаб проблемы, решаемой человечеством в этой эпохе, таков, что он будет полностью осознан лишь с ее окончанием. Как масштаб возникающего **разнообразия** всех аспектов индивидуального и всех аспектов общественного, так и степень их **унифицированности** будут несравнимо велики с ныне существующими. Уничтожение пережитков прошлого будет сопровождаться артификацией прошлого, что явится средством вечного сохранения прошлого, включая отдаленное. Силовые методы решения спорных вопросов, проводимые в интеллектуальной форме, по своей мощности на порядок превзойдут нынешние. Освоение глубин земной коры и океанов станет задачей более важной, чем освоение планет Солнечной системы, которое возникло как продукт гонки вооружений, а не осознанной миссии человечества.

В целом ожидаемые изменения можно определить как качественные.

На бытовом языке термин «качество некоторой вещи» – это соответствие вещи текущим требованиям социальной группы, например, хороший вид, большой срок службы, удобство пользования.

Философия определяет качество как **фиксируемая созерцанием определенность** того или иного предмета, не отделяемая от самого факта его существования («Философская энциклопедия», 1962, с. 483). Считается, что

качественное многообразие универсума бесконечно. Качества не сводимы друг к другу. В геометрии прямая и кривая – разнокачественны.

Для целей этой статьи под «качеством» будет пониматься нечто принципиально несравнимое с чем-то иным, но того же класса. Например, качественно различны парусник и пароход, курьер и электронная почта, феодализм и капитализм. Или, например, современное общество и постсоциальное, предложенное В.Л. Иноземцевым («К теории постэкономической общественной формации», 1995, с. 266 – 282).

Средством осуществления нового качества является нормативный подход, основанный на полагании желаемого класса систем.

Качественные изменения произойдут как в составе аспектов индивида и общества, так и в содержании аспектов. Продолжится разделение труда, которое достигнет уровней, сегодня неизвестных. Но, вместе с тем, возникнут формы широкого овладения отдельным лицом не только дифференцированного труда, но и социальными формами его интеграции.

Теперьшние бытовые языки, близкие к ним языки официального общения, а также профессиональные языки, быстро становятся непригодными для выполнения функций общения. Причина заключается в быстром изменении предметного мира, за которыми не поспевают ни лексика, ни формы словоупотребления. Новые языки будут иметь неограниченные возможности словообразования (введения неологизмов), их интернационализация будет обеспечена одновременно с их формированием.

Личная, частная и общественная собственности утратят свое значение. В любом месте для любого будет все необходимое для всех сторон его жизни. О «благополучии» будут вспоминать как о парадоксе исторического развития. Историческая борьба социализма и капитализма закончится признанием заслуг обоих и почетной ничьей, поскольку выяснится социальная несостоятельность обоих. Термины «капитализм», «социализм» будут выглядеть так, как сегодня выглядит термин «патриций».

Эмоции отойдут на задний план, а мощь интуиции колоссально возрастет. Привычки действий, поведения, общения, мышления, переживаний перестанут господствовать над их носителями. Привычки, которые будут необходимы, будут включаться, а при исчезновении необходимости – выключаться. А что заменит амбиции?

Общественные формы станут абсолютно необратимыми, поскольку они будут не исторически возникать – складываться, а полагаться и ликвидироваться по мере необходимости, а, будучи положенными, будут неприкосновенны до ликвидации.

Ненависть к прошлому, например, к царской России, к СССР или гитлеровской Германии, исчезнет, заменившись пониманием особенностей взросления человечества.

Идеологи возникающих изменений будут жить и работать в глухих провинциях, подобно тому как Иисус Христос родился в далекой малокультурной Палестине, а не в блестящем господствующем Риме. Практики перестанут презирать теоретиков, а теоретики научатся уважать практиков.

Лариса Кадышева, депутат Общественной палаты, выступая 06.02.09 по Всероссийскому радио, перечислила неотложные, а не перспективные, задачи: духовность любой нации, ликвидация угроз национальной безопасности, решение проблемы молодежи, создание молодежного движения, переход к нравственному бизнесу, создание доброго кино, организация общероссийской дискуссии, разработка общественно-государственных программ, прекращение PR-разрушения общества, разработка живых проектов, призвать богатых: «Подключайтесь к народу». Чего не хватило Л. Кадышевой?

Неизвестное

Воспроизводство себя и условий жизни и деятельности станет незначительной по объему частью повседневности, видимо, будет обязанностью всех. На что же будут тратить люди свое драгоценное время? Чем и как они будут заняты?

Они будут заняты единственным собственно человеческим делом – преодолением Неизвестного.

Сегодня совершенно очевидно, что каждый шаг человечества в познании и освоении себя и породившего его мира влечет устрашающе быстрый и гигантский рост Неизвестного. Авторы невыразительно говорят о росте «сложности». Проблема заключается в том, что каждый новый факт, новая идея, новое открытие в любой области независимо от их научного значения и прикладного масштаба должны быть поставлены в отношение с уже огромным известным до них. Поскольку этот процесс имеет комбинаторный характер, скорость его возрастания предельно велика.

Современность, которая еще далека от миссии человечества, не дает возможности определить формы изучения и преодоления Неизвестного. Тем не менее, кое-что уже можно предвидеть.

Существующий тип развития заключен в «налезании» разнородных эпох друг на друга, препятствуя упорядоченному исключению эпох, исчерпавших себя, и упорядоченному развитию новых эпох. Классика заметила это: «Новое рождается в недрах старого и в борьбе с ним», Очевиден приход нового типа развития, состоящего в том, что общество делится на две части: порождающую и порождаемую, которые не только «мирно» живут, но существуют только друг для друга. Когда новое общество созревает, старое уходит. Пока неизвестно, как это делать.

Важнейшую роль будут играть биологические или социально-биологические эксперименты. Здоровье населения почти всюду имеет тенденцию ухудшаться. О причинах только догадываются. Можно

предположить массу **добровольных строго поставленных экспериментов**, длящихся сотни, возможно, тысячи лет (40 – 50 поколений).

Подобные эксперименты могут производиться и с воспроизводством населения, которое является проблемой повсеместно. Экспериментирующих обществ, очень маленьких и очень больших, потребуется много. Теперешняя медицина и теперешнее здравоохранение при всей их технической вооруженности очень далеки от понимания своих задач. Кажется, только один автор, полуфилософ, полумедик, понимает, что большинство болезней – продукт адаптации человеческого организма к условиям новых для него геологических эпох, а не продукт «инфекций», «образа жизни».

Мощным инструментом преодоления Неизвестного явятся методы совокупного исследования больших масс новых фактов, основанные на продуктивном использовании идеализаций, абстрагирования, редукций, в частности, теории систем. Однако для этого эти методы должны расстаться с исторически возникшей кустарщиной, опираться на мощные современные информационные системы, на формы социальной организации, которые еще даже не зарождаются.